

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(2): 789-799
 DOI: 10.13187/bg.2022.2.789

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Sacred Geography of Central Asia in the Works of Joseph-Antoine Castagnier

Saule Uderbaeva ^{a,*}, Anuar Sagatov ^a, Erkin Kakimzhanov ^a

^aAl-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

Abstract

The article presents an analysis of the scientific heritage of the French researcher of Central Asia, an active member of two pre-revolutionary scientific societies – of the Orenburg Scientific Archive Commission, the Turkestan circle of archeology amateurs. The amateur researcher has done an enormous amount of work to describe the objects of the sacred geography of Central Asia, archaeological sites, study of local lore of the Kazakh steppe, and ethnographic research. Scientific heritage of J.A. Castagnier is currently of undoubted interest for archaeologists, historians, ethnographers, geographers. At present, the results of Castagnier's research are of great scientific and practical importance. For a long time, the personality of Castagnier was a “default figure”, since he was considered a foreign agent and spy without good reason in previous historiography. The analysis of the content of the works of J.-A. Castagne, published in the in «Proceedings» of the Orenburg Scientific Archival Commission, made it possible to determine their high value. The works of Castagnier are distinguished by a wide source base, including the works of famous orientalists, rare manuscripts from the OUAC funds, saturation with author's photographs, engravings, drawings of the objects described, tables, an accurate topographic and cartographic description, indicating geographical coordinates, distances in sazhen and versts. Detailed geographic coordinates are very valuable for modern scientists, for example, for compiling digital maps of sacred objects. Of particular interest are legends, legends about ancient cities, burial places, detailed descriptions of shrines recorded by Castagne.

Keywords: Joseph Antoine Castagnier, sacred geography, Central Asia, local history societies, OUAC Orenburg Scientific Archival Commission, TKLA - Turkestan circle of archeology amateurs, GUAC – Provincial scientific archival commissions.

1. Введение

В имперский период на территории Центральной Азии осуществляли научную, краеведческую, археологическую деятельность научно-краеведческие общества, в числе которых были Оренбургская ученая архивная комиссия, Императорское Русское географическое общество, Туркестанский кружок любителей археологии.

Личность Жозефа-Антуана Кастанье долгое время в предшествующей историографии являлась фигурой умолчания, его научное наследие также оставалось вне внимания исследователей.

Отличительным аспектом развития исторической науки новейшего времени является большой интерес к Центрально-Азиатскому региону в рамках диалога культур Европы и Востока. Отечественные и зарубежные исследователи возвращаются к творческому наследию ученых-востоковедов, в годы искажения истории преданных забвению с прикреплением различных ярлыков.

Ярким доказательством этого процесса является возвращение в ряды выдающихся востоковедов французского исследователя, самого плодотворного деятеля и члена многих научных, краеведческих обществ, действовавших в Центральной Азии, – Жозефа-Антуана Кастанье.

* Corresponding author

E-mail addresses: saule-uderbaeva@mail.ru (С.К. Uderbaeva), aschwarzvonzeit@gmail.com (A. Sagatov), erkinkakimzhanov@gmail.com (Е.Н. Kakimjanov)

Объекты сакральной географии Центральной Азии как историко-культурное наследие тюркских народов в настоящее время способствуют формированию национальной идентичности. В Республике Казахстан с 2017 года реализуется специальный проект «Сакральная география Казахстана», создан «Реестр сакральных объектов». Изучение научного наследия исследователя, результатов его историко-географических изысканий имеет в настоящее время важное научно-практическое значение.

Можно сказать, что процесс изучения сакральной географии Центральной Азии начался в имперский период силами дореволюционных исследователей, в числе которых был Жозеф-Антуан Кастанье.

2. Материалы и методы

2.1. В качестве источников привлечены труды Жозефа-Антуана Кастанье, а также научные публикации о его жизни и деятельности; методология исследования базируется на анализе исторических источников, архивных документов, трудов отечественных и зарубежных ученых.

2.2. Решение исследовательских задач основано на принципе историзма, общих и специальных принципах научного исследования. В процессе подготовки статьи были использованы методы анализа и синтеза, исторический, историко-сравнительный (компаративный), историко-пространственный, ретроспективный, конкретно-исторический, сравнительный методы. При формировании структуры статьи был использован проблемно-хронологический подход.

Данное исследование носит междисциплинарный характер – связано с исторической географией исследуемого региона; методы сравнительно-географический и пространственного анализа были полезны при изучении географических материалов.

3. Обсуждение

Источниковую базу исследования составляют следующие группы источников:

К первой основной группе источников относятся собственно «Труды» Оренбургской ученой архивной комиссии¹ (ОУАК), протоколы ее заседаний. С материалами «Трудов» ОУАК, ставшими основой данного исследования, можно познакомиться в отделе редких книг Национальной библиотеки Республики Казахстан, в библиотеке Государственного архива Оренбургской области, Оренбургской областной библиотеке.

Практически все научные труды Ж.-А. Кастанье, в настоящее время ставшие библиографической редкостью, после рекомендаций к публикации действительными членами ОУАК на заседаниях комиссии, были опубликованы в печатном органе Оренбургской ученой архивной комиссии – ее «Трудах». В 2007 году труд Кастанье – «Древности Киргизской степи и Оренбургского края», впервые вышедший в свет в сборнике «Трудов» ОУАК в Оренбурге в 1910 году, был переиздан в серии «Казахстанские востоковедные исследования». В аннотации к переизданию этого труда он был оценен как «бесценное собрание и описание древностей» (Кастанье, 2007). В общей сложности в «Трудах» Оренбургской комиссии было опубликовано более двадцати научных статей (Кастанье, 1906; Кастанье, 1907) и два монографических труда «Древности Киргизской степи и Оренбургского края» и «Надгробные сооружения Киргизских степей», опубликованные в отдельно изданных выпусках «Трудов» ОУАК в 1910 и 1911 годах (Кастанье, 1910; Кастанье, 1911).

В предшествующей историографии личность и научное наследие А.-Ж. Кастанье оставались вне научных исследований, более того, в советской историографии ряд советских историков относил его к агентам французского Второго разведывательного управления Генштаба сухопутных войск Франции – «Второе бюро» и английских разведывательных и контрразведывательных служб «Intelligence Service» – Интелледженс Сервис, называя исследователя «пособником буржуазного империализма». Так, узбекский историк А.Х. Бабоходжаев в своих работах называет Кастанье французским разведчиком, но вместе с этим не дает никаких доказательств о его причастности к разведывательной деятельности. Он лишь публикует отрывок из парижской статьи Кастанье о кокандском автономном правительстве (Бабоходжаев, 1962: 10). В другой своей книге А.Х. Бабоходжаев называет Ж.-А. Кастанье французским шпионом, имевшим контакты с английской разведкой, но, на наш взгляд, бездоказательно (Бабоходжаев, 1955: 42).

После распада СССР, с началом изменений историографических дискурсов началось изучение некогда запретных тем, «фигур умолчания», в том числе и Кастанье. Началом изучения его жизни и деятельности стали работы С. Маджи (Маджи, 1993) и Б.А. Литвинского (Литвинский, 1999).

Изучение жизни и научной деятельности Кастанье в ряду собственных исследований по зарубежной историографии Центральной Азии нового времени представлено в работах ученых Узбекистана В.А. Германова (Германов, 1999; Германов, 2002), С.М. Горшениной, которых по праву можно назвать в новейшей постсоветской историографии одними из первых биографов Ж.-А. Кастанье.

С.М. Горшенина в своих работах на основе большого круга документальных источников дала объективную оценку деятельности Кастанье, его научному наследию, ее труды послужили

¹ Далее ОУАК.

источником о жизни и деятельности незаурядного ученого Ж.-А. Кастанье в нашем исследовании (Горшенина, 1996; Горшенина, 1999а; Горшенина, 1999б).

Один из авторов данной статьи в своей диссертационной работе, ряде научных публикаций изучал биографию и научное наследие Ж.-А. Кастанье (Удербаета, 2010; Удербаета, 2010а; Удербаета, 2010б; Удербаета, 2013; Удербаета, 2017; Удербаета, 2019).

Высоко оценил результаты востоковедных, историко-этнографических, историко-географических, археологических, тюркологических изысканий Кастанье казахстанский ученый М.Т. Лаумулин. По его мнению, возвращение ученого на родину во Францию чрезвычайно обогатило французское востоковедение. Бурные события начала XX века, революции, гражданская война, свидетелем которых стал Кастанье, были описаны им в серии работ уже после возвращения во Францию.

Эти труды, по мнению М.Т. Лаумулина, значительно способствовали развитию в западной научной среде новой дисциплины – так называемой «советологии» (и в особенности ее раздела – «Среднеазиаведение»), сфокусированной именно на изучении Средней Азии (Лаумулин, 2015: 62).

Особо среди исследователей – выходцев из Европы – выделяет фигуру Кастанье историк Т.В. Котюкова, соглашаясь с высокой оценкой научной деятельности Кастанье академиком В.В. Бартольдом (Котюкова, 2010: 95).

В 2020 году вышла в свет книга оренбургских исследователей Г.П. Матвиевской и Г.А. Прокофьевой «Оренбургская ученая архивная комиссия, ее «Труды» и авторы», в которой они проанализировали основные направления деятельности ОУАК, научное наследие наиболее деятельных членов комиссии, в числе которых был и Ж.-А. Кастанье (Матвиевская, Прокофьева, 2020).

В казахстанской историографии в настоящее время активизировался интерес к научному наследию Ж.-А. Кастанье, его заслуги в изучении этнографии, археологии, истории казахского народа еще предстоит оценить, но показательным примером начала этого процесса стало переиздание его фундаментального труда «Древности Киргизской степи и Оренбургского края» (Кастанье, 2007).

В целом большинство исследователей жизни и деятельности Жозефа-Антуана Кастанье высоко оценивают его научное наследие и вклад в изучение и описание древностей Центральной Азии.

4. Результаты

Жозеф-Антуан Кастанье (годы жизни 1875–1958) занимает особое место среди деятелей Оренбургской ученой архивной комиссии. В Оренбурге его на русский манер называли Иосифом Антоновичем, под этим именем он публиковал свои многочисленные труды. В имперской России он прожил более двадцати лет, очень подробно изучив Центрально-Азиатский регион.

Родным городом Жозефа Кастанье является французский городок Гайак, в Тулузе он закончил лицей, затем в течение семи лет слушал лекции высших курсов по французскому языку, по окончании которых получил диплом преподавателя в средних учебных заведениях (Горшенина, 1999а: 131).

В 1899 году Кастанье принимает судьбоносное решение и переезжает в Россию, первоначально на Кавказ, затем в Оренбург, где он был принят на работу преподавателем Оренбургского реального училища, Оренбургской мужской гимназии и Неплюевского кадетского корпуса (Горшенина, 1999а: 132).

По мнению С.М. Горшениной, именно в это время сформировались основные научные пристрастия Ж.-А. Кастанье. Наряду с педагогической деятельностью, занимаясь этнографическими исследованиями, он продолжает свои этнографические наблюдения и становится страстным собирателем и исследователем центральноазиатских древностей (Горшенина, 1996: 147).

Большое значение для исследовательской деятельности имело избрание Кастанье в 1902 году в ряды действительных членов Оренбургской ученой архивной комиссии. С этого момента он становится одним из самых деятельных членов общества. Следует отметить, что число действительных членов ОУАК доходило до 150 членов, не включая почетных.

Оренбургская ученая архивная комиссия три десятилетия объединяла и координировала научно-краеведческую деятельность местной демократической общественности, стала зачинателем архивного дела, археологических, источниковедческих изысканий. Результаты деятельности членов ОУАК были отражены в 35 томах ее «Трудов», в которых были опубликованы исторические монографии, документальные мемуарные, археологические источники, статьи и заметки историко-краеведческого характера (Зобов, 1988: 143).

Оренбургская ученая архивная комиссия по итогам и масштабам своей научной деятельности во многом опережала другие губернские ученые архивные комиссии России (Удербаета, 2013: 200).

Многоаспектная комплексная деятельность комиссии включала архивную, исследовательскую, просветительскую работу. Деятели ОУАК внесли большой вклад в становление и развитие архивного дела в Оренбургском крае и в Казахстане. «Труды» ОУАК как своеобразный исторический источник возникли именно в результате подвижнической научно-краеведческой деятельности членов Оренбургской ученой архивной комиссии (Удербаета, 2010б: 200).

С августа 1905 года Ж.-А. Кастанье вошел в состав комиссии по сохранению памятников древности, разрушаемых временем, природными стихиями и стихийными бедствиями. Комиссия составила «Основные положения об охране древностей», которые, по мнению С.М. Горшениной,

во многом превосхитили современные подходы к проблемам сохранения всемирного культурного наследия (Горшенина, 1999а: 137).

Как член ОУАК, Кастанье занимался составлением каталога предметов старины, собранных в музее комиссии, активно ездил в археологические экспедиции по Тургайской, Сырдарьинской, Уральской областям и Туркестану. Так, в 1907 году он выступил на заседании ОУАК с докладом «Развалины Болгасын и Челкарская степь», 7 ноября 1908 года – с докладом о своем труде «Древности Киргизской степи и Оренбургского края»; после обсуждения работы членами архивной комиссии было принято решение издать труд отдельным выпуском (Матвиевская, Прокофьева, 2020: 201-205).

В 1911 году исследование Ж.-А. Кастанье «Надгробные сооружения в Киргизской степи» было также опубликовано в отдельном выпуске «Трудов» ОУАК (Кастанье, 1911). Следует отметить, что отдельными изданиями «Трудов» комиссии публиковались только серьезные, обстоятельные исследования, решения о публикации принимались коллегиально членами ОУАК после детального обсуждения и рецензирования.

С сентября 1909 года вплоть до своего отъезда в 1912 году в Ташкент Кастанье являлся товарищем председателя ОУАК, составил коллекцию монет и медалей музея комиссии, члены комиссии выразили благодарность в адресе на имя Кастанье за его «многостороннюю и многопользную деятельность» (Матвиевская, Прокофьева, 2020: 208).

В фондах Государственного архива Оренбургской области сохранен документ, датированный 23 января 1914 г., который был направлен ОУАК в городскую думу Оренбурга. По просьбе Городской управы Оренбурга от 16 октября 1912 года ОУАК составила комитет для рассмотрения конкурсных работ и присуждения премии имени В.Н. Витевского. Свои сочинения предоставили действительные члены ОУАК Ж.-А. Кастанье – «Надгробные сооружения киргизской степи» и Г. Петухов – «Очерки по истории торговых сношений России со Средней Азией». Комитет имел три заседания. Сочинение Кастанье для рассмотрения отправили профессору Санкт-Петербургского археологического института Н.И. Покровскому, работу Г. Петухова – профессору Московского университета А.А. Мануйлову, которые прислали свои отзывы. 28 октября на заседании по присуждению премии Витевского после прений и обмена мнениями члены комитета оценили труды обоих авторов достойными и разделили предоставленную городом сумму в 300 рублей на две части: 200 рублей присудили Петухову, 100 рублей – Кастанье (ГАОО).

Карьера Кастанье в Оренбурге была успешной: в 1908 г. ему был пожалован орден Святого Станислава 3-й степени, в 1913 г. – императорский орден Святой Анны 3-й степени, которыми награждали чиновников за безупречную службу. В 1908 г. он был произведен в чин коллежского асессора, в 1909 году становится надворным советником. Уже через год французский исследователь производится в коллежского советника со старшинством. По «Табели о рангах» этот чин соответствовал воинскому званию капитана 1 ранга во флоте или же полковнику в армии, а также давал право личного дворянства Российской империи (Германов, 2002: 234).

По приезду в Ташкент Кастанье был принят в Ташкентское реальное училище преподавателем французского языка и классным наставником, также был принят в ряды Туркестанского кружка любителей археологии, затем Туркестанского отдела Императорского Русского географического общества (Германов, 2002: 233).

Все кардинально изменилось в судьбе Кастанье в переломный 1917 год, год Октябрьской революции. В сентябре 1920 г. он вернулся на Родину, во Францию, служил переводчиком в службе изучения зарубежной прессы, редактором аналитического бюллетеня русской прессы, сотрудничая с МИД Франции. Начиная с 1921 года, исследователь становится корреспондентом Парижского антропологического общества. На родине в 1925 году заслуги Ж.-А. Кастанье высоко оцениваются и он удостоивается высшего знака отличия – звания кавалера Ордена почетного легиона. Скончался Кастанье в январе 1958 года в Монпелье (Горшенина, 1999а: 135).

Несомненным преимуществом современного дискурса является возможность анализа научного наследия французского исследователя без оглядки на идеологические запреты, ведь из-за ярлыка «шпиона» в советской историографии он был «фигурой умолчания», а его труды исключены на долгие годы из научного оборота. Жозеф-Антуан Кастанье был весьма неординарным человеком и исследователем, его жизнь и деятельность, научное наследие стали, на наш взгляд, предвестником, началом универсальных междисциплинарных исследований, не потерявших свое значение, а, напротив, ставших высоко актуальными для современных исследователей.

Отличительным признаком трудов Кастанье является скрупулезная, подробная описательность, за которую его критиковали современники и ученые советского периода, но именно эта детальная описательность в настоящее время увеличивает ценность трудов, тем более что многие описанные памятники древности Центральной Азии уже разрушены и их описание осталось лишь в книгах Кастанье.

Результатом поездки исследователя из Оренбурга в Туркестан в июне 1904 года стал его «Отчет о поездке в Туркестан», который был одобрен и рекомендован к публикации членами ОУАК и опубликован в XVI выпуске «Трудов» в 1906 г. (Кастанье, 1906). 26-страничный отчет снабжен десятком фотографий, предположительно авторства самого Жозефа Кастанье.

Практически со второго абзаца отчета он начинает описание памятников, изученных им в Казахской степи. Исследователя удивило разнообразие форм казахских могил. Между Акбулаком и Актюбинском он посетил около шести кладбищ; особо отметив, что захоронения почти всегда располагаются на возвышенности (Кастанье, 1906: 176).

В отчете Кастанье выделил три формы надгробных памятников:

1. Огромных круги из неотесанных каменных глыб, по форме напоминающие мегалитические памятники каменного века – кромлехи (каменные круги). Эти памятники наиболее часто встречаются в степи, отмечает Кастанье. На этих глыбах вырезаны знаки, служащие тамгами родов погребенных, как, например, в местности Чиили Актюбинской области. Некоторые из памятников, предполагает Кастанье, были установлены несколькими веками ранее.

2. Возле этих часто встречающихся надгробных сооружений находятся могилы, не имеющие никаких надгробий, кроме небольшой земляной насыпи. Изредка в головах положен камень, на котором вырезаны имя умершего и молитвы, как в Ак-мола, около Корсак-бас.

3. Третий вид – мавзолей, предназначенные для богатых, состоящие из четырех стен, служащих могильными оградками и напоминающие по форме мазарки Туркестана. Мавзолеи сооружены из местных материалов – глины, камня или песка (Кастанье, 1906: 177-178).

Далее автор описывает свой путь из Актюбинска в Уральск, Иргизский уезд Тургайской области, пески Больших и Малых Барсуков, Сырдарьинскую область, от Казалинска до Перовска. Подробно Кастанье описывает мазарки Баскара, Майлибаша и мазарки, расположенные около станции Семеновской.

«Мазарки Бескара расположены в расстоянии одной версты от почтовой станции на песчаном холме. Имеют разные формы – четырехугольные со стенами из глины и острыми конечностями на углах, цилиндрические с куполообразной крышей. Входом в мазарки служит маленькое стрельчатое (готическое) отверстие высотой 50–60 сантиметров, поэтому войти в мазарку можно только ползком (Кастанье, 1906: 183-184).

Описывая внутреннее расположение мазарок, Кастанье с большим знанием дает подробное описание особенностей «магометанского» погребального обряда. Кладбище Майлибаша на берегах Сырдарьи ученый описывает как внушительного вида, в особенности мазарки-крепости.

«Около станции Семеновской возвышается несколько мазарок грациозного вида и конической формы в их верхней части. Здесь видно также много могил без надгробных памятников, только окруженных оградой из колючих растений, камыша или высокой травы. Другие накрыты чем-то вроде полуцилиндрических сводов, около которых положены прямоугольные камни от 50 до 60 сантиметров длины и 10 сантиметров толщины; на этих камнях вырезаны эпитафии арабскими буквами», – пишет он далее (Кастанье, 1906: 186).

Многие страницы отчета впоследствии были воспроизведены в более поздних работах французского исследователя. Составляя отчет, Кастанье следовал принципу «что вижу, то пишу», «Отчет о поездке в Туркестан» скорее можно отнести к путевым заметкам, а не к строго научным исследованиям (Удербоева, 2010а: 292).

В настоящее время «Отчет о поездке в Туркестан» Ж.-А. Кастанье является своеобразным историческим источником, в котором получили отражение ценные топографические, этнографические, археологические материалы конца XIX – начала XX вв. Эти материалы и фотографии, представленные в отчете, могут стать источниками по повседневной истории казахского народа, исторической географии (Удербоева, 2010а: 292).

Следующий труд Жозефа-Антуана Кастанье «Надгробные сооружения Киргизских степей» был издан параллельно на русском и французском языках в типографии Тургайского областного правления (XVI выпуск «Трудов» архивной комиссии). Труд содержит 28 таблиц, 76 рисунков. В нем прослеживается присущее Кастанье стремление к синтезу научных дисциплин и междисциплинарности.

Во введении к своей работе исследователь отмечает: «Работа посвящена: 1) изучению этих типов надгробных сооружений киргизских степей, 2) одновременно ознакомление с похоронными обрядами кочевников. Жестокая рука человека еще более, чем всеокрушающее время коснулась многих из этих памятников, поэтому я не сомневаюсь, что эти заметки в недалеком будущем приобретут неоспоримую человеческую ценность» (Кастанье, 1911: 9-102).

Работу сопровождает указатель источников и трудов о похоронных традициях и обрядах киргизов¹, включающий 30 источников по проблеме исследования. В указатель, составленный автором, включены труды И. Алтынсарина, В.В. Бартольда, Н. Гродекова, Георги, А. Диваева, И. Ибрагимова, Н. Катанова, А.И. Левшина, Л. Мейера, Палласа, П. Рычкова, А. Харузина, Х. Кустанаева, Н. Остроумова и др. (Кастанье, 1911: 4).

¹ Под киргизами обозначены казахи, которых до 1925 г. называли киргизы, киргиз-кайсаки. На V съезде Советов Киргизской (Казахской) АССР 15–19 апреля 1925 года казахскому народу вернули исторически правильное название – «казак».

Во введении Ж.-А. Кастанье отмечает, что данная работа делится на периоды: «доисламский» и, начиная с VIII века, «исламский». Также во введении автор анализирует этимологию слова «курган».

Кастанье отмечает, что в зависимости от формы, цвета и назначения казахи называют надгробные сооружения по-разному. «Киргизская степь покрыта бесчисленным числом курганов. Киргизы называют курганы «оба» или «уба». Желая определить материал, форму, окраску памятника прибавляют определители: Тас-оба, Кара-оба, Кызыл-оба, Кишкене-оба, Сары-оба, Кос-оба и др.» (Кастанье, 1911: 6).

Кастанье выделяет три типа надгробных сооружений – погребальные курганы, сторожевые (путевые) и памятные, которые в свою очередь делятся на подтипы. В своем исследовании, отмечает Кастанье, он предпринял попытку проанализировать генезис мусульманских надгробных сооружений, реконструировать традиционный вид мусульманских могил, произвести их условную типологию. Кастанье подробно описывает погребальные памятники казахов; с большим знанием материала описывает похоронные обряды казахов с древнейших времен до наших дней. В частности, исследователь обоснованно отмечает, что «похоронные обряды киргиз похожи на обряды татар или сартов, их сородичей по исламу. Это объясняется тем, что киргизы, как и все тюркские племена, в очень отдаленное время от нас исповедовали шаманство. Впоследствии, принимая мусульманство, они не вполне могли отказаться от некоторых обрядов, присущих их прежней религии, эти обряды, как отголоски ее, еще сохранились до наших дней» (Кастанье, 1911: 69).

Следующий труд Жозефа Антуана Кастанье «Древности киргизской степи и Оренбургского края» можно назвать одним из самых фундаментальных его трудов (Кастанье, 1910).

Во введении к работе Кастанье указывает, что его исследование «охватывает бывшие области Оренбургских, Сибирских, Семипалатинских киргизов, из которых впоследствии по указу 1868 года образовались области Тургайская, Уральская, Акмолинская и Семипалатинская. Сюда же я присоединил территорию киргизов Букеевской орды в Астраханской губернии и значительную часть Сыр-Дарьинской области, в пределах по широте от Ташкента до устья реки Сыр-Дарья, с уездами Чимкентским, Аулиеатинским, Перовским и Казалинским; наконец Семиреченскую область и Оренбургскую губернию» (Кастанье, 2007: 8).

Затем Жозеф Кастанье представляет 5-страничный «Краткий исторический очерк Киргизского края», в содержательной части которого довольно вольно интерпретирует историю края, за что и подвергается критике современников в лице профессора А.И. Веселовского, впрочем, Кастанье сам отмечает, что лишь в общих чертах описывает «политическую историю кочевых народов киргизских степей с древнейших времен до наших дней» (Кастанье, 2007: 8).

Ценной особенностью работы является широкая источниковая база, в которую включены рукописи из фондов Оренбургской ученой архивной комиссии, изученные Кастанье, исследования известных востоковедов. Автор проиллюстрировал свой труд большим числом фотографий, гравюр, таблиц (21 таблица), рисунками курганов, могил, каменных балбалов, которые Кастанье обозначает «каменными бабами», надгробных сооружений в виде стел – «кулпытасов».

К исследованию Кастанье приложил карту под названием «Объяснительная карта к древностям Киргизских степей и Оренбургского края» (Удербаетва, 2019). Весьма ценны подробные описания святынь, легенды, предания о древних городах, захоронениях, записанные автором и включенные в книгу, зачастую в авторском переводе.

Особый интерес для исследователей имеет «Историко-сравнительный этюд о каменных бабах Киргизских степей и России вообще в связи с каменными изваяниями Франции, Германии и прочих стран (Разные виды воспроизведения черт лица умерших в связи с поклонением предкам)», состоящий из трех частей объемом в 29 страниц, также включенный Кастанье в книгу. Первую часть очерка Кастанье можно обозначить как историографический обзор о каменных балбалах и изваяниях, во второй – исследователь попытался провести сравнительный анализ увиденных и описанных им сакральных памятников Центральной Азии с памятниками России, Франции, Германии, так, например, оренбургскую каменную бабу он сравнивает с итальянскими стелами около Болоньи (Кастанье, 2007: 462), кулпытасы – лицевые надгробные стелы, по мнению Кастанье, имеют тесную связь с тукюэскими стелами Монголии (Кастанье, 2007: 462), каменные изваяния и статуи Франции, Германии имеют, по его мнению, определенную связь с памятниками России и Центральной Азии. В третьей части своего очерка Кастанье описывает обычай создания погребальных масок, в четвертой – описывает в целом историю обычая воспроизводства черт погребенных у разных народов мира.

В целом исследование Кастанье «Древности киргизской степи и Оренбургского края» является результатом его многолетней кропотливой, скрупулезной работы по изучению сакральной географии Центральной Азии. В конце своего очерка Ж.-А. Кастанье отмечает, что его целью не являлось углубление в подробности сложных и многочисленных обрядов, порожденных страхом живых перед загробной жизнью, а показать «лишний раз, насколько важны с догматической точки зрения эти обычаи», в которых отражается вера в бессмертие души, основанная на идее о загробном существовании, откуда и происходит культ предков. В почитании предков нужно искать происхождение лицевых стел и прочих аналогичных памятников (Кастанье, 2007: 478). Все народы в

равной степени были проникнуты уважением к мертвым, заключает Кастанье. На наш взгляд, в этой фразе есть объяснение научного интереса Кастанье как исследователя к сакральным объектам.

Описание всех памятников в труде дается очень подробно, с указанием географических координат, расстояний в саженях и верстах от населенных пунктов. На наш взгляд, это особенно ценно, так как многие погребения, курганы, мавзолеи в настоящее время сохранились лишь в описаниях дореволюционных исследователей, в том числе работе Кастанье. Подробные географические координаты весьма ценны для современных ученых, например для составления цифровых карт сакральных объектов.

Таблица 1. Описанные в работе Кастанье памятники древности (с сохранением правописания автора)

Губерния/ Область/регион	Уезды	Название описанных наиболее значимых памятников	Записанные легенды, предания
Оренбургская губерния	Оренбургский Верхнеуральский Орский Троицкий Челябинский	Памятник хана Абулхайра, Гора Верблюдов. Развалины Кисене. Могила Ляйли-Меджнун. Гора Аушкуль	Представлен общий обзор раскопок в Оренбургской губернии. Предание о горе Верблюдов. Легенда о Ляйли-Меджнун.
Тургайская область	Актюбинский Кустанайский Иргизский Тургайский	Захоронение Айтолкон-там. Кызыл-там. Развалины Болгасын. Гора Корсак-бас.	Представлен общий обзор раскопок в Тургайской области. Предание о Айтолкон. Легенда о Уйли и Зайсе.
Уральская область	Уральский Темирский Гурьевский и Усть- Урт	Байтак-там. Могила Хобланды. Могила Джирен батыра. Развалины Сарайчика.	Легенда о Байтаке. Историческая песня «Бозмнай». Киргизское предание о Хабардине и Токтамыш хане.
Астраханская губерния	Букеевская орда	Курганы тюркского периода. Каменные бабы.	
Акмолинская область		Развалины гор Белян-ана, Тагатай., Якши-кун, Джупан-ана. Мамай молла.	
Семипалатинская область	Семипалатинский Павлодарский Каркаралинский Устькаменогорский Зайсанский	Развалины Семи палат. Калбасунская башня. Развалины Аблайкитские.	
Сырдарьинская область	Ташкентский Чимкентский Казалинский Аулиеатинский	Бугор Тек-Турмас. Боролдайские письмена. Развалины Сют-кента. Развалины гор. Отрар. Могила Баб-ата. Развалины Кум-Кент, Суда-Кент, Сауран. Сауранская башня. Кок-кесене. Развалины Ашнас, Дженд, Шерик-Рабата. Развалины Саганак. Мазар Хорасан-ата. Могила святого Хорхут- ата. Башня Бегим-Мунара.	Предание о холме «Ак- типя». Предание о холме Караспан. Сведения о городе Сунаке. Легенды о Хорасан-ата. Легенда о Хорхуте. Легенда о Джанкенте. Легенда об Ак-Кесене. Киргизская легенда об Ак- Тюбе.

		Мазар Айша-биби. Акыр-таш.	
Семирченская область	Верненский Копальский Джаркентский Пржевальский Токмакский Лепсинский	Тамгалы-Тас. Христианско-несторические памятники. Могила Чокана Валиханова. Памятник Келинчек-Тас. Башня Бураны. Таш-Рабат. Ак-Там. Памятник Денгек. Памятник Козу-Корпеч.	Легенда об Ак-Там. Легенда о Баян-сулу и Козу-Корпече.
Иссык-куль		Древние мусульманские кладбища.	Предание об Иссык-куле.

В данной таблице для наглядности мы выделили лишь наиболее значимые из представленных в книге Кастанье памятников древности. Таблица демонстрирует насыщенность работы описанием сакральных объектов Центральной Азии, с обстоятельным справочным материалом, включающим подробное описание географического расположения, историю изучения, легендарное описание памятников. Все объекты древности, включенные в работу Кастанье, можно обозначить как сакральные памятники.

Совершенно верно отмечает С. Горшенина, что предпринятая французским ученым попытка систематизации уже известного науке исторического и археологического материала не имела до него precedентов (Горшенина 1999а: 138).

Академик Василий Бартольд отмечал строгий научный подход Кастанье к сбору и описанию археологического материала, не свойственного археологам-любителям того времени (Котюкова, 2010: 95). Бартольд считал, что своим трудом о древностях Киргизского края Кастанье в значительной мере подготовил составление археологической карты Туркестана.

Методологический принцип, которого неукоснительно придерживался Кастанье во всех своих работах – метод сравнительного анализа, на современном этапе – один из самых применяемых научных методов.

На наш взгляд, исследование Жозефа-Антуана Кастанье «Древности Киргизской степи и Оренбургского края» по праву можно назвать своеобразной хрестоматией сакральных памятников Центральной Азии, так как ученый не ограничился описанием древностей современного Казахстана, но и Кыргызстана, Узбекистана.

В данное время исследование Ж.-А. Кастанье можно обозначить как уникальный исторический источник, в котором содержатся материалы по древнему зодчеству, сакральной географии и архитектуре, исторической географии, религии, этнографии, фольклору обширного Центрально-Азиатского региона, представляющий несомненный интерес для археологов, историков, географов, этнографов, антропологов, краеведов, архитекторов.

5. Заключение

В XIX веке с включением Казахской степи в орбиту Российской империи началось ее научное изучение, в числе которого были и древние памятники, уже в то время определявшиеся как сакральные объекты. Оренбургский этап, на наш взгляд, был наиболее плодотворным для Жозефа Кастанье: будучи членом ОУАК он подготовил и опубликовал свои самые значимые труды.

Как следует из проведенного выше анализа трудов французского исследователя, несомненный и неугасающий интерес представляли для Кастанье сакральные памятники Центральной Азии.

В настоящее время в Казахстане возрос интерес к сакральной географии, в 2017 году стартовал Национальный проект «Сакральная география Казахстана», целью которого являются популяризация, сохранение, реставрация историко-культурных памятников и сакральных мест, изданы три тома энциклопедии «Сакральный Казахстан».

Немалая часть объектов, включенных в энциклопедию, была описана в дореволюционный период самостоятельным исследователем из Франции Жозефом-Антуаном Кастанье. Ученый-энтузиаст руководствовался методом сравнительного изучения культуры, архитектуры и искусства, стремясь оценить значение культурного наследия народов Центральной Азии.

Труды Кастанье не потеряли актуальности, имеют высокое практическое значение и должны быть включены в широкий научный оборот в качестве исторических и историографических источников.

Литература

- Бабаходжаев, 1955** – Бабаходжаев А.Х. Провал агрессивной политики английского империализма в Средней Азии в 1917–1920 гг. Ташкент: Изд-во АН Узб. ССР. 1955. 168 с.
- Бабаходжаев, 1962** – Бабаходжаев А.Х. Провал английской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке (1918–1924 гг.). М.: Изд-во восточ. лит-ры, 1962. 168 с.
- ГАОО** – Государственный архив Оренбургской области // Переписка об избрании в члены ОУАК и другим вопросам // ГАОО. Ф. 96. Оп. 1. Д. 93.
- Германов, 1999** – Германов В.А. Французы в Узбекистане // Библиотека центра экстремальной журналистики. [Электронный ресурс]. URL: www.library.cjes.ru. (дата обращения: 16.08.1999).
- Германов, 2002** – Германов В.А. Французы в Узбекистане // Сборник. Этнический атлас Узбекистана. Институт «Открытое Общество» – Фонд содействия – Узбекистан, 2002. 452 с. С. 233-234.
- Горшенина, 1999a** – Горшенина С.М. Центральная Азия в творчестве Жозефа-Антуана Кастанье // *Восток: Афро-азиатские общества: история и современность*. 1999. № 1. С. 130-147.
- Горшенина, 1996** – Горшенина С. Странный археолог Кастанье // *Звезда Востока*. Ташкент. 1996. № 3. С. 146-159.
- Горшенина, 1999b** – Горшенина С.М. Неапология Кастанье / *Арало-Каспийский регион в истории и культуре Евразии: Материалы международной научной конференции*. Актобе. 1999. С. 104-111.
- Зобов, 1988** – Зобов Ю.С. Оренбургская УАК (Из истории становления исторического краеведения на южном Урале) // *Восьмые Бирюковские чтения*. Челябинск, 1988. С. 143.
- Кастанье, 1906** – Кастанье И.А. Отчет о поездке в Туркестан // *Труды Оренбургской ученой архивной комиссии*. Вып. XVI. Оренбург, 1906. 178 с.
- Кастанье, 1907** – Кастанье И.А. Развалины Болгасын и Челкарская степь // *Труды Оренбургской ученой архивной комиссии*. Вып. XIX. Оренбург, 1907. 276 с.
- Кастанье, 1910** – Кастанье И.А. Древности Киргизской степи и Оренбургского края с рисунками И.А. Кастанье // *Труды Оренбургской ученой архивной комиссии*. Вып. XXII. Оренбург, 1910. 361 с.
- Кастанье, 1906** – Кастанье И.А. Надгробные сооружения Киргизских степей // *Труды Оренбургской ученой архивной комиссии*. Вып. XXVI. Оренбург, 1911. 176 с.
- Кастанье, 1906** – Кастанье И.А. Древности Киргизской степи и Оренбургского края. 2-е издание. Алматы: Дайк-Пресс, 12007. 516 с.
- Котюкова, 2010** – Котюкова Т.В. О вкладе выходцев из стран Западной, Центральной и Северной Европы в научное изучение Русского Туркестана в конце XIX – начале XX вв. // *Известия Коми научного центра УРО РАН*. Вып. № 4(4). 2010. С. 94-97.
- Лаумулин, 2015** – История Казахстана и Центральной Азии в мировой ориенталистике (к 550-летию Казахского ханства). Астана: КИСИ, 2015. 416 с.
- Литвинский, 1999** – Ж.-А. Кастанье – ученый исследователь или любитель-краевед? // *Восток: Афро-азиатские общества: история и современность*. 1999. № 1. С. 147-155.
- Маджи, 1999** – Маджи С. Ж.-А. Кастанье как историк Средней Азии // *Общественные науки в Узбекистане*. 1999. № 6. С. 14-19.
- Масанов, 1966** – Масанов Э.А. Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР. Алма-Ата: Наука, 1966. 322 с.
- Матвиевская, Прокофьева, 2020** – Матвиевская Г.П., Прокофьева А.Г. Оренбургская ученая архивная комиссия, ее «Труды» и авторы. Оренбург: ООО «Оренбургское книжное издательство им. Г.П. Донковцева». 2020. 384 с.
- Удербаета, 2010** – Удербаета С.К. «Отчет о поездке в Туркестан» Жозефа-Антуана Кастанье из «Трудов» Оренбургской ученой архивной комиссии как исторический источник / *Материалы международной научной конференции международных Бекмахановских чтений: «Проблемы современной исторической науки: новые направления и подходы»*. Алматы, 2010. С. 292-294.
- Удербаета, 2010a** – Удербаета С.К. «Труды» Оренбургской ученой архивной комиссии как источник по истории Казахстана (период деятельности 1887–1917 гг.): Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. Алматы, 2010. 173 с.
- Удербаета, 2010b** – Удербаета С.К. Вклад Ж.-А. Кастанье в изучение истории и культуры казахского народа / *Материалы международной научно-теоретической конференции «Концептуальные проблемы истории Центральной Азии и Европы в свете интеграции и модернизации», посвященной году Германии в Казахстане*, Алматы, 2010. С. 270-275.
- Удербаета, 2013** – Удербаета С.К. Возникновение и формирование «Трудов» Оренбургской ученой архивной комиссии как исторического источника // *Вестник Национальной академии наук Республики Казахстан*. № 2. 2013. С. 200-210.
- Удербаета, 2017** – Удербаета С.К. Востоковедческие исследования Ж. Кастанье // *Личность и время. Николай Остроумов: востоковед, просветитель, летописец эпохи / Материалы международной научной конференции, посвященной 170-летию со дня рождения русского ученого туркестановеда, исламоведа, деятеля народного образования в Средней Азии Николая Петровича Остроумова*. Ташкент: «Turon zamin ziyo». 2017. С. 136-145.

Удербаетва, 2019 – Удербаетва С.К. Археологическая деятельность Оренбургской ученой архивной комиссии // *Научный вестник Крыма*. 2019. № 4 (22).

Gorshenina, 1999 – Gorshenina S. Central'naya Aziya v tvorchestve Josefa-Antuana Kastan'ye [Central Asia in the work of Joseph-Antoine Castagnier]. *Vostok-Oriens: istoriya i sovremennost' afro-aziatskikh obshchestv*. 1: 130-147.

Uderbaeva, 2016 – Uderbaeva S.K. «Proceedings» of the Orenburg Scientific Archival Commission as a Historical Source. *Oriente Moderno*. 96(1): 76-98. Publisher: Brill

References

Babakhodzhayev, 1955 – Babakhodzhayev, A.Kh. (1955). Proval agressivnoy politiki angliyskogo imperializma v Sredney Azii v 1917–1920gg. [The failure of the aggressive policy of British imperialism in Central Asia in 1917–1920]. Tashkent: Izd-vo AN Uzb.SSR. 168 p. [in Russian]

Babakhodzhayev, 1962 – Babakhodzhayev, A.Kh. (1962). Proval angliyskoy politiki v Srednei Azii i na Srednem Vostoke (1918–1924 gg.). [The failure of British policy in Central Asia and the Middle East (1918–1924)]. M.: Izd-vo vostochn. lit-ry, 168 p. [in Russian]

GAOO – Gosudarstvennyy arkhiv Orenburgskoy oblasti.

Germanov, 1999 – Germanov, V.A. (1999). Frantsuzy v Uzbekistane [French in Uzbekistan] Biblioteka tsentra ekstremal'noy zhurnalistiki. [Electronic resource]. URL: www.librari.ches.ru (date of access: 16.08.1999). [in Russian]

Germanov, 2002 – Germanov, V.A. (2002). Frantsuzy v Uzbekistane [French in Uzbekistan]. Sbornik. Etnicheskiy atlas Uzbekistana. Institut «Otkrytoye Obshchestvo» – Fond sodeystviya – Uzbekistan, 452 p. Pp. 233-234. [in Russian]

Gorshenina, 1996 – Gorshenina, S. (1996). Strannyy arkheolog Kastan'ye [The strange archaeologist Castagne]. *Zvezda Vostoka*. Tashkent. 3: 146-159. [in Russian]

Gorshenina, 1999 – Gorshenina, S. (1999). Central'naya Aziya v tvorchestve Josefa-Antuana Kastan'ye [Central Asia in the work of Joseph-Antoine Castagnier]. *Vostok-Oriens: istoriya i sovremennost' afro-aziatskikh obshchestv*. 1: 130-147. [in Russian]

Gorshenina, 1999a – Gorshenina, S.M. (1999). Tsentral'naya Aziya v tvorchestve Zhozefa-Antuana Kastan'ye [Central Asia in the works of Joseph-Antoine Castagnier]. *Vostok: Afro-aziatskiye obshchestva: istoriya i sovremennost'*. 1: 130-147. [in Russian]

Gorshenina, 1999b – Gorshenina, S.M. (1999). Neapologiya Kastan'ye [Neapologia Castagne]. *Aralo-Kaspiyskiy region v istorii i kul'ture Yevrazii: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Aktobe. Pp. 104-111. [in Russian]

Kastan'ye, 1906 – Kastan'ye, I.A. (1906). Otchet o poyezdke v Turkestan [Report on a trip to Turkestan]. *Trudy Orenburgskoy Uchenoy Arkhivnoy Komissii*. Vyp. 16. Orenburg, 178 p. [in Russian]

Kastan'ye, 1907 – Kastan'ye, I.A. (1907). Razvaliny Bolgasyn i Chelkarskaya step'. [The ruins of Bolgasyn and the Chelkar steppe]. *Trudy Orenburgskoy Uchenoy Arkhivnoy Komissii*. Orenburg: parov. tipo-lit. «T-va Karimov, Khusainov i K». Vyp. XIX. 276 p. [in Russian]

Kastan'ye, 1910 – Kastan'ye, I.A. (1910). Drevnosti Kirgizskoy stepi i Orenburgskogo kraya [Antiquities of the Kirghiz steppe and the Orenburg region]. *Trudy Orenburgskoy uchenoy arkhivnoy komissii*. Vyp. XXII. Orenburg, 361 p. [in Russian]

Kastan'ye, 1911 – Kastan'ye, I.A. (1911). Nadgrobnyye sooruzheniya Kirgizskikh stepey [Tomb structures of the Kirghiz steppes]. *Trudy Orenburgskoy uchenoy arkhivnoy komissii*. Vyp. XXVI. Orenburg, 176 p. (na rus. i fr.azykakh). [in Russian]

Kastan'ye, 2007 – Kastan'ye, I.A. (2007). Drevnosti Kirgizskoy stepi i Orenburgskogo kraya [Antiquities of the Kirghiz steppe and the Orenburg region]. 2-ye izd. Almaty: Dayk-Press, 516 p. [in Russian]

Kotyukova, 2010 – Kotyukova, T.V. (2010). O vklade vykhodtsev iz stran Zapadnoy, Tsentral'noy i Severnoy Yevropy v nauchnoye izucheniye Russkogo Turkestana v kontse XIX nachale XX vv. [On the contribution of immigrants from the countries of Western, Central and Northern Europe to the scientific study of Russian Turkestan at the end of XIX at the beginning of the 20th century]. *Izvestiya Komi nauchnogo tsentra URO RAN*. 4 (4): 94-97. [in Russian]

Laumulin, 2015 – Laumulin, M.T. (2015). Istoriya Kazakhstana i Tsentral'noy Azii v mirovoy oriyentalistike (k 550-letiyu Kazakhskogo khanstva). [History of Kazakhstan and Central Asia in world oriental studies (to the 550th anniversary of the Kazakh Khanate)]. Astana: KISI, 416 p. [in Russian]

Litvinskiy, 1999 – Litvinskiy, B.A. (1999). Zh.-A. Kastan'ye – uchenyy issledovatel' ili lyubitel' krayev? [Castagne – a scientist researcher or an amateur local historian?]. *Vostok: Afroaziatskiye obshchestva: istoriya i sovremennost'*. 1: 147-155. [in Russian]

Madzhi, 1999 – Madzhi, S. (1999). Zh.A. Kastan'ye kak istorik Sredney Azii [Castagne as a historian of Central Asia]. *Obshchestvennyye nauki v Uzbekistane*. 6: 14-19. [in Russian]

Matviyevskaya, Prokof'yeva, 2020 – Matviyevskaya, G.P., Prokof'yeva, A.G. (2020). Orenburgskaya uchenaya arkhivnaya komissiya yeye «Trudy» i avtory. [Orenburg scientific archival commission of its "Proceedings" and authors]. Orenburg. OOO «Orenburgskoye knizhnoye izdatel'stvo im. G.P. Donkovtseva». 384 p. [in Russian]

Uderbaeva, 2016 – Uderbaeva, S.K. (2016). «Proceedings» of the Orenburg Scientific Archival Commission as a Historical Source. *Oriente Moderno*. 96(1): 76-98. Publisher: Brill.

Uderbayeva, 2010 – Uderbayeva, S.K. (2010). «Otchet o poyezdke v Turkestan» Zhozefa Antuana Kastan'ye iz «Trudov» Orenburgskoy Uchenoy Arkhivnoy Komissii kak istoricheskiy istochnik ["Report on a trip to Turkestan" by Joseph Antoine Castagnet from the "Proceedings" of the Orenburg Scientific Archival Commission as a historical source]. *Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii mezhdunarodnykh Bekmakhanovskikh chteniy: «Problemy sovremennoy istoricheskoy nauki: novyye napravleniya i podkhody»*. Almaty. Pp. 292-294. [in Russian]

Uderbayeva, 2010a – Uderbayeva, S.K. (2010). «Trudy» Orenburgskoy Uchenoy Arkhivnoy Komissii kak istochnik po istorii Kazakhstana (period deyatelnosti 1887–1917 gg.) [«Proceedings» of the Orenburg Scientific Archival Commission as a Historical Source of Kazakhstan (period of activity 1887–1917)]: dis. kand. ist. nauk: 07.00.09. Almaty, 173 p. [in Russian]

Uderbayeva, 2010b – Uderbayeva, S.K. (2010). Vklad Zh.A. Kastan'ye v izucheniye istorii i kul'tury kazakhskogo naroda [The contribution of J. A. Castanier to the study of the history and culture of the Kazakh people]. *Materialy mezhdunarodnoy nauchno-teoreticheskoy konferentsii «Kontseptual'nyye problemy istorii Tsentral'noy Azii i Yevropy v svete integratsii i modernizatsii», posvyashchennoy godu Germanii v Kazakhstane*. Almaty. Pp. 270-275. [in Russian]

Uderbayeva, 2017 – Uderbayeva, S.K. (2017). Vostokovedcheskiye issledovaniya Zh. Kastan'ye [Oriental Studies J. Castagnet]. Lichnost' i vremya. Nikolay Ostroumov: vostokoved, prosvetitel', letopisets epokhi. *Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 170-letiyu so dnya rozhdeniya russkogo uchenogo-turkestanoveda, islamoveda, deyatelya narodnogo obrazovaniya v Sredney Azii Nikolaya Petrovicha Ostroumova*. Tashkent: "Turon zamin ziyu". Pp. 136-145. [in Russian]

Uderbayeva, 2019 – Uderbayeva, S.K. (2019). Arkheologicheskaya deyatelnost' Orenburgskoy Uchenoy Arkhivnoy Komissii [Archaeological activities of the Orenburg Scientific Archival Commission]. *Nauchnyy vestnik Kryma*. 4(22). [in Russian]

Zobov, 1988 – Zobov, Yu.S. (1988). Orenburgskaya OAK (Iz istorii stanovleniya istoricheskogo krayevedeniya na Yuzhnom Urале) [Orenburg UAK (From the history of the formation of historical local history in the southern Urals)]. *Vos'myye biryukovskiyechteniya*. Chelyabinsk. P. 143. [in Russian]

Сакральная география Центральной Азии в трудах Жозефа-Антуана Кастанье

Сауле Удербаева^{a, *}, Ануар Сагатов^a, Еркин Какимжанов^a

^a Казахский Национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. В статье представлен анализ научного наследия французского исследователя Центральной Азии, действительного члена двух дореволюционных научных обществ – Оренбургской ученой архивной комиссии и Туркестанского кружка любителей археологии. Самодеятельный исследователь проделал огромную работу по описанию объектов сакральной географии Центральной Азии, археологических памятников, краеведческому изучению Казахской степи, этнографическим изысканиям. Научное наследие Ж.-А. Кастанье представляет в настоящее время несомненный интерес для археологов, историков, этнографов, географов. В трудах Ж.-А. Кастанье представлены результаты его исследований по истории, археологии, этнографии, сакральной географии, исторической географии. В настоящее время эти результаты имеют большое научно-практическое значение. Долгое время личность Кастанье являлась «фигурой умолчания», так как его без веских оснований в предшествующей историографии считали иностранным агентом и шпионом. Произведенный в данной статье анализ содержания трудов Ж.-А. Кастанье, которые были рекомендованы к публикации и опубликованы в «Трудах» Оренбургской ученой архивной комиссии, позволил определить их высокую ценность. Отличительной особенностью исследований Кастанье является обширная источниковая база, в которую входят труды видных ученых-востоковедов, редкие, ценные рукописи, изученные им в фондах ОУАК, наполненность авторским фотоматериалом, авторскими рисунками описываемых объектов, таблицами, точное топографо-картографическое описание, с указанием географических координат, расстояний в сажнях и верстах. Подробные географические координаты весьма ценны для современных ученых, например для составления цифровых карт сакральных объектов. Особый интерес представляют легенды, предания о древних городах, захоронениях, подробные описания святынь, записанные Кастанье.

Ключевые слова: Жозеф-Антуан Кастанье, сакральная география, Центральная Азия, научно-краеведческие общества, ОУАК (Оренбургская ученой архивная комиссия), ТКЛА (Туркестанский кружок любителей археологии), ГУАК (губернские ученые архивные комиссии).

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: saule-uderbaeva@mail.ru (С. Удербаева), aschwarzvonzeit@gmail.com (А. Сагатов), Yerkin_Kakimzhanov_erkinkakimzhanov@gmail.com (Е. Какимжанов)